

0576

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Эми Уивер
МУЖЧИНА
В ДОМЕ НАПРОТИВ

Погри себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Эми Уивер

Мужчина в доме напротив

«Центрполиграф»

2013

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уивер Э.

Мужчина в доме напротив / Э. Уивер — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Мэтт Боуден, уволившись из армии, возвращается в родной город. И надо же, оказывается соседом вдовы своего друга, погибшего на пожаре. Мэтт – закоренелый холостяк, а Кэлли слишком привыкла к одиночеству... Смогут ли они разглядеть друг в друге свое счастье?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Уивер Э., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эми Уивер

Мужчина в доме напротив

In the Line of Duty © 2013 by Ami Weaver

«Мужчина в доме напротив» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Первым делом Мэтт Боуден распаковал кофемашину, достав ее из коробки, где также лежали зубная щетка, зарядное устройство для телефона, смена белья и собачьи миски. У мужчины свои понятия о самом необходимом. Затем он выпустил во двор Альдо, помесь немецкой овчарки черт знает с кем.

Мэтт с наслаждением вдохнул утренний воздух, пошел обратно, на кухню снятого им одноэтажного дома, и взял кружку. М-м-м... Кофе... Он не никогда не думал о возвращении в город своего детства – Гранд-Рэпидс, штат Мичиган. Но армейский дружок Брайс и его жена Марли предложили Мэтту партнерство в агентстве экстремальных туров. Он только что демобилизовался, и предложение оказалось очень кстати. Для мужчины, который любит физические нагрузки, это был идеальный вариант. Пока.

Мэтт не засиживался долго на одном месте, поэтому армейская жизнь вполне устраивала его.

В городе у него никого не осталось. Его мать переехала в Техас после того, как он сразу после школы завербовался в армию. Мэтт, за исключением редких визитов, лет двадцать не был в Мичигане.

Он покачал головой. Все закончилось не так, как он рассчитывал. Мэтт собирался прослужить еще лет десять, однако последняя командировка в Кабул резко изменила его планы.

Размышления мужчины прервал собачий лай. Он нахмурился и поставил кружку на стол. Странно. Вроде это его собака, но лай почему-то доносится от входа в дом, а Альдо должен быть на заднем дворе. Через горы нераспакованных коробок Мэтт пробрался к двери и увидел, как его чрезмерно дружелюбный пес бросается через улицу к рыжеволосой женщине и упирается грязными лапами ей в грудь.

Выругавшись, Мэтт распахнул дверь и, даже не надев ботинки, выбежал наружу. В марте! Не обращая внимания на холод и слякоть, он помчался по подъездной дорожке, отзывая Альдо. От этого чокнутого пса одни неприятности! Мэтт так старался унять собаку, что не смотрел на женщину, но кожей чувствовал, что она вне себя от возмущения. И она имела на это право.

– Мэм, тысячу извинений, – задыхаясь, сказал он, хватая Альдо за ошейник.

Наконец Мэтт поднял глаза и оглядел ее. Сначала запачканные ноги, затем отпечатки собачьих лап на кофе, красивая грудь (он не мог это пропустить) и, наконец, лицо.

Кэлли Маршалл! Вдова его лучшего друга детства. У Мэтта зачастил пульс и под ложечкой засосало.

Он быстро взял себя в руки:

– Извините, мэм... Кэлли. Обычно он не убегает.

Альдо сидел у его ног, высунув язык, тяжело дышал и не отрываясь смотрел на Кэлли.

Она нахмурилась и тряхнула головой. Рассерженное выражение лица сменилось озадаченным, а потом и потрясенным. Молодая женщина ахнула:

– Мэтт? Я не знала... Вы наш новый сосед?

– Да. Я собирался зайти к вам. Как ваши дела?

Учитывая, что ей пришлось пережить за последние полтора года, вопрос был не совсем тактичен.

Вдова его друга. Боже! Живет в доме напротив.

Кэлли сдержанно улыбнулась:

– Бывало и лучше. Но спасибо за внимание.

Она тщетно пыталась стряхнуть грязь с кофты, и его взгляд снова оказался прикован к ее груди.

Черт! Он сглотнул и заставил себя отвести глаза:

– Извините за кофту. Сам не понимаю, что нашло на Альдо.

Кэлли снова нахмурилась:

– Известно ли вам, Мэтт, что у меня двое маленьких детей? Здесь у многих есть ребятишки. Мы не можем допустить, чтобы неуправляемая собака носилась повсюду, сбивая людей с ног. Это небезопасно и для них, и для вашей собаки.

– Я понимаю. – Неужели она думает, что он позволит псу бегать и кусать людей? – Он разволновался на новом месте.

Альдо приехал сюда прямо из Афганистана. Мэтт не позволит, чтобы с его четвероногим другом что-нибудь случилось.

– Надеюсь. Но мне надо пойти переодеться, чтобы не опоздать на работу. – Кэлли взглянула на ноги Мэтта. – Вам понадобятся новые носки.

– Точно, – кивнул он. – Я спешил. Кэлли, еще раз извините.

– Следите за псом. Рада была увидеть вас, Мэтт.

Кэлли повернулась и пошла к себе, а он потащил не желающего раскаиваться Альдо домой. Необходимо заменить щеколду на калитке. Кэлли права: нельзя допустить, чтобы Альдо убежал со двора и прыгал на прохожих. Или угодил под машину.

Но Кэлли...

Мэтт не лукавил, сказав, что собирался проведать ее. Ему не удалось приехать на похороны. Он в то время был в песках. Потеря Джейсона болью отзывалась в его душе, когда он вспоминал о друге, а случалось это часто.

Но Мэтт не был готов к такой встрече с Кэлли. Или чтобы она каждый день попадала в поле его зрения. Судя по всему, она тоже не очень рада видеть его. Может быть, ей не хочется постоянно встречать человека, напоминающего о покойном муже.

Из гаража в доме напротив выехал темно-синий минивэн. Альдо заскулил и ткнулся носом в ладонь Мэтта.

– Что на тебя нашло? Не надо было лезть к ней, дружище.

Он чесал Альдо за ухом, наблюдая, как уезжает Кэлли.

Мэтт успел немного выдрессировать его, но псу еще предстояли долгие тренировки. Альдо порой забывал свои манеры – ну, если они у него вообще были. Но он уже давно ни на кого не прыгал. Мэтт отучил его от этой привычки еще в Афганистане.

Его мысли словно описали круг и вернулись к Кэлли. Как она поживает? Дом в полном порядке, значит, у нее нет финансовых затруднений. В последние месяцы Мэтт иногда думал о ней. Вчера утром ему на глаза попались ребятишки, которые шли к дому напротив.

Он не придал этому значения, потому что не знал, чьи это дети.

Теперь узнал, и что-то вдруг изменилось.

Кэлли все еще была рассержена. Сегодня не понедельник, но ощущения – как в начале недели. Дети все делали медленно. Пришлось переодеть Лиама, когда тот опрокинул на себя миску с хлопьями в молоке. Забытое одеяльце – это уже ее вина, потому что, убирая рассыпанные хлопья, она забыла взять его. Пришлось спешно возвращаться домой после того, как она отвела детей к Коллин. И тут ей чуть не погубила кофту огромная собака с грязными лапами.

Не говоря уж о потрясении, которое она испытала, когда из дома напротив с криком выскочил старый приятель Джейсона, Мэтт Боуден. Это ошарашило ее гораздо больше, чем пес.

Мэтт напоминал Кэлли, пусть и смутно, о муже. О ее прошлом. Она не могла толком понять, как относиться к этому. Ей постоянно приходилось сталкиваться с людьми, знавшими Джейсона, но никого из них он не считал своим лучшим другом.

Тем не менее Кэлли не была близко знакома с Мэттом. Им как-то не представилась возможность получше узнать друг друга.

Мэтт был в командировке, когда Джейсон, служивший пожарным, погиб при исполнении служебных обязанностей, и Мэтт не смог присутствовать на похоронах. Он прислал свои соболезнования, но тогда Кэлли была словно в тумане. Горе заслонило все.

В конце концов она вырвалась из мрака ради детей, но при виде Мэтта ей снова стало не по себе. Он, казалось, был удивлен не меньше ее. Насколько Кэлли было известно, Мэтт, проводя отпуск в Штатах, никогда не приезжал в Гранд-Рэпидс. Не ведая о новом соседе напротив, она с детьми провела уик-энд у родителей Джейсона, отмечая день рождения свекра.

Кэлли стало немного совестно. Она была слишком резка с Мэттом. Да, собака на нее прыгнула. Да, день не задался, а ведь нет еще и девяти утра. Но не стоило так рывкать, тем более что он извинялся искренне.

Она припарковала минивэн на обычном месте за салоном «Время для себя» и поспешила к двери. За столом сидела Лори.

– Извини, – сказала Кэлли, хотя и предупредила по телефону, что опаздывает.

– Ничего страшного, – улыбнулась ее подруга и начальница. – Что случилось?

Кэлли повесила пальто и рассказала о своих утренних мучениях. Она лишь мельком упомянула Мэтта, но Лори что-то почувствовала.

– Хм, новый сосед. Одинокий?

Кэлли замерла.

– Понятия не имею. Это старинный друг Джейсона. Я его очень давно не видела.

Несколько лет назад Мэтт был обручен. Точнее, он сказал, что они живут вместе, однако Джейсон никогда не говорил о свадьбе друга.

– Старинный приятель Джейсона? Ну-ну. Будем надеяться, что не женат, – весело сказала Лори. – Симпатичный?

Ну да. Кэлли была потрясена, что заметила это, вся такая рассерженная и взволнованная. Но она без труда вспомнила его широкие плечи, большие руки, накачанные мышцы и голубые глаза. Глаза Мэтта всегда восхищали ее. Его руки держали собаку крепко, но нежно.

Темно-русые волосы были по-военному коротко подстрижены.

– Я принимаю это за утвердительный ответ, – самоуверенно заявила Лори, и Кэлли почувствовала, как лицо ее залила краска. Черт побери эту бледную кожу!

– Ну, не знаю, – выдавила молодая женщина. Она уже давно не обращала внимания на мужчин, и мысль, что кто-то ей может понравиться, застала ее врасплох и смутила. – Все произошло очень быстро, и я больше смотрела на собаку и грязь.

– Это понятно, – протянула Лори и хитро посмотрела на Кэлли. – Может быть, когда увидишь его в следующий раз, разберешься.

Кэлли рассмеялась:

– Ты можешь подъехать и разобраться сама.

Лори оценивающе посмотрела на нее:

– Может быть, и приеду.

Появились первые посетители, и Кэлли не успела попросить свою подругу не становиться свахой.

Она решила, что лучше воспитывать детей одной, и, кроме того, никто не сможет занять в ее жизни место Джейсона. Но даже если когда-нибудь она попробует, это будет очень надежный вариант. Ей уже хватило риска на всю жизнь. И конечно, это не будет друг ее мужа.

Тот, кто был у нее на свадьбе.

Нет, она не будет рисковать своим сердцем и своими детьми.

Кэлли провела остаток дня, не упоминая о Мэтте, но мысли о нем не оставляли женщину. Ее это раздражало, и она с трудом держала себя в руках.

Кэлли припарковалась возле своего дома и внимательно осмотрелась, нет ли поблизости собаки. Затем вылезла из машины.

Никто на нее не набросился, поэтому она поспешила забрать своих мальчишек у Коллин – соседки, которая подрабатывала, приглядывая днем за детьми.

– Привет, Кэлли, – приветствовала ее Коллин. – Я видела, ты познакомилась с нашим новым соседом.

– О да. Точнее, с его собакой.

Коллин промурлыкала:

– М-м-м... Если бы я не была замужем...

Кэлли рассмеялась:

– Но ты замужем. Его зовут Мэтт Боуден. Он друг Джейсона.

Игривое выражение исчезло с лица Коллин.

– Ой, Кэлли. Извини.

– Все в порядке. Я его не очень хорошо знаю. Он служит в армии. Или, может, демобилизовался. Они с Джейсоном дружили в школе.

От этих слов что-то кольнуло в груди. Кстати, родители Джейсона знают, что Мэтт вернулся?

– Тебе это не помешает? – поинтересовалась Коллин. – Вернее, он?

Она слабо улыбнулась:

– Не думаю, что часто буду видеть его. Но, в любом случае, все будет нормально.

Если он будет следить за собакой. Кэлли не собиралась общаться с Мэттом. Ничего, кроме обычной соседской вежливости. С этим она справится. Детям не надо знать, что он друг их отца.

Оба мальчишки выскочили в коридор и стали обнимать маму. Разговор о Мэтте был закончен.

Кэлли не вспоминала его – почти – до ужина. Уже пахло весной. Она даже открыла входную дверь, однако раму с москитной сеткой оставила на месте. Направляясь в гостиную, чтобы позвать детей к столу, Кэлли увидела, что два ее темно-русых малыша прижались к сетке. Она нахмурилась и пошла посмотреть, что происходит.

На пороге опять была эта собака.

– Собачка! – Лиам завизжал так, что у нее душа ушла в пятки.

– Не наша собачка, – твердо произнесла Кэлли и посмотрела не на пса, а на дом через дорогу. В доме горел свет, и рядом была припаркована машина. Калитка нараспашку. – Мальчишки, отойдите. Я отведу его обратно.

– Можно мы пойдем тоже? – попросил Илай.

Кэлли помотала головой.

– Но, – добавила она, видя их расстроенные личики, – вы можете постоять на крыльце и посмотреть. Идет? Дайте мне выйти первой, чтобы я могла взять его за ошейник. – Кэлли приоткрыла сетчатую дверь и нежно произнесла: – Привет, дружок, сиди на месте. – Пес тут же вскочил и энергично завилял хвостом, потом припал к земле и перекатился на спину. – Нет! Я хочу, чтобы ты встал. Я отведу тебя домой. – Кэлли удалось схватить его за ошейник и поставить на ноги. Она махнула ребятам. – Можете выйти.

– Я поглажу собачку? – спросил Лиам.

Илай тоже подошел ближе.

– Он не очень хорошо обучен, – начала Кэлли. Пес тем временем сел и стал внимательно смотреть на детей. Наверное, все будет нормально, но... – Он не наш, ребята, я отведу его домой. В другой раз погладите.

– Где он живет? – спросил Илай.

Кэлли показала на дом напротив:

– Вон там.

«С другом вашего отца», – чуть не добавила она.

Почему она зациклилась на этом?

Кэлли подвела собаку к крыльцу, когда из дома вышел Мэтт.

– Что за... Кэлли, простите. Чертов пес! – Он покачал головой. – Альдо. Как ты выбрался?

Пес завилял хвостом и залаял.

– Калитка открыта, – сказала Кэлли и постаралась отпустить ошейник, прежде чем передать собаку хозяину.

Прикосновение к Мэтту она сочла опасным. Тем не менее, когда он схватил ошейник, его большая ладонь коснулась ее руки. Кэлли чуть было не отпрянула, обожженная этим мимолетным прикосновением. За полтора года после смерти мужа Кэлли прикоснулась к множеству мужчин. Рукопожатие, стрижка, случайное столкновение в магазине. Но никогда она не ощущала ничего подобного.

Женщина засунула руку в карман, чтобы он не заметил, как у нее трясутся пальцы.

Его смешок походил на тихое бурчание, и этот звук отозвался... во всем ее теле.

– Точно. – Мэтт ласково почесал за ухом у пса. Затем посмотрел на Кэлли. Эти голубые глаза словно пронзали душу. – Извините. Я не знаю, в чем проблема. Судя по всему, вы ему нравитесь.

Он как будто был удивлен. Кэлли напряглась:

– Странно, не правда ли? Надеюсь, вы почините калитку. Его может сбить машина. – Она улыбнулась и развернулась, торопясь домой. Туда, где она будет чувствовать себя спокойно.

Мэтт прикоснулся к ее руке.

– Сколько им? – спросил он тихо, глядя на мальчишек.

– Лиаму три, а Илаю пять, – сказала Кэлли. – И я не хочу, чтобы они прибежали сюда. Спокойной ночи.

Она пошла к себе, а Мэтт остался на крыльце с сидящим у его ног непослушным псом.

Глава 2

Нужно было что-то делать. Альдо отказывался сидеть во дворе. Новые щеколды на калитке не помогали. Он, по сути, прогрыз путь на свободу из будки, которую Мэтт купил для него, – проделал в ней большую дыру. А потом посмотрел на хозяина, словно хотел сказать: «Тебе следовало придумать что-нибудь получше».

Пока же Мэтт взял Альдо с собой на работу. Это не должно было стать проблемой, поскольку он более-менее сам себе начальник. Нельзя позволить Альдо докучать Кэлли. Почему пес забыл все свое воспитание – ну, какое было – и пристаёт к ней, оставалось для Мэтта загадкой.

Вчера при виде мальчишек у него закололо в груди. Они были такие маленькие, и при этом такие большие. Джейсон рассказывал ему о них и присылал фото по электронной почте. Мальчишкам не суждено хорошо запомнить отца. От этой мысли у Мэтта заныло под ложечкой. Он и сам почти не помнил отца. В отличие от Джейсона, который погиб, спасая друга и коллегу во время пожара, отец Мэтта умер не геройски. От пьянства.

Как же оказалось, что Кэлли живет в доме напротив? Гранд-Рэпидс – не маленький город. Мэтту было известно, что Джейсон переехал. Они с Кэлли ждали второго ребенка, и им требовалось более просторное жилье. Мэтт и Джейсон общались по электронной почте, и он, вероятно, не спросил адрес. Мэтт не собирался присылать из Афганистана открытки с рождественскими поздравлениями. Ирония судьбы заключалась в том, что почти все время семейной жизни своего друга он провел на другом конце света, а в итоге поселился прямо напротив дома его вдовы...

– Мэтт! – В захламленный кабинет, предварительно стукнув костяшками пальцев по дверной раме, вошел Брайс. – Я тебя искал.

Мэтт поднял с грохотом упавший стул. Черт побери! Он слишком энергично размышляет об одной симпатичной рыжеволосой женщине. Это не к добру. Он откашлялся:

– Извини. Вчера допоздна распаковывал вещи.

Армейский приятель не стал настаивать. После его возвращения из Афганистана все вокруг словно ходило на цыпочках. А с ним было все в порядке – у него был Альдо. Ночные кошмары мучили очень редко. У него не было посттравматического стресса, но все равно, когда он закрывал глаза, слишком часто в мозгу всплывали кровавые последствия той последней атаки террориста-смертника. И он никогда не рассказывал об этом.

Брайс помахал папкой:

– Получен заказ на групповой тур на горных велосипедах. Четыре дня. Июль. Справишься?

Мэтт взял в руки распечатку, радуясь возможности отвлечься.

– Без проблем. Мне нравятся эти края. Заявок сейчас много. – Он этим гордился. Они много работали, чтобы запустить свое агентство экстремальных путешествий, организовывали туры по всему Среднему Западу, и было очень приятно видеть, что заявок на лето поступает все больше и больше. – Если так пойдет и дальше, придется нанять еще одного гида.

У них было пять гидов, включая Мэтта, Брайса и его жену Марли. Они придумывали туры на ходу, а не предлагали опробованные идеи, но это не отпугивало клиентов.

– Ага. – Брайс почесал Альдо за ухом. – А он что тут делает?

– Не могу его держать во дворе, и он еще не полюбил свою конуру, – объяснил Мэтт, вспоминая продырявленную будку и выражение лица Кэлли при виде появившегося у ее дверей Альдо. – Он докучает моей соседке. У нее маленькие дети. Конечно, он не причинит им вреда, но я понимаю ее беспокойство.

Альдо застучал хвостом по полу, и Брайс рассмеялся:

– Животные хорошо чувствуют людей, которые не любят их, и докучают им.

– Да, – согласился Мэтт. Но привязанность Альдо к Кэлли была немного странной. Пса словно магнитом тянуло к ее дому. Брайсу, однако, он это сообщать не собирался. – Я поищу самые надежные щеколды для ворот. Надеюсь, поможет. Надо найти что-то, что он не сможет перегрызть или вышибить.

– Удачи. А твоя соседка с детьми... – нарочито небрежно проговорил Брайс, присаживаясь на угол стола. – Она одинокая?

– Без понятия. – Мэтт действительно не знал. И почему-то ему это было не безразлично. Кэлли носила обручальные кольца, но были ли это кольца Джейсона или кого-то другого? Безусловно, она имела право устроить свою жизнь. Он прищурился и с притворной серьезностью посмотрел на своего женатого приятеля. – А что? Ты в поиске? Марли в курсе?

Брайс помотал головой:

– Нет, я не интересуюсь. А вот тебе, возможно, это интересно.

Мэтт провел ладонью по лицу:

– Нет. Мне не требуется. Закончим на этом, Брайс, пожалуйста.

Даже если бы он искал кого-то, это не может быть Кэлли. Вдова его старого друга.

Его приятель встал и поднял вверх руки:

– Без проблем, старина. Я просто хотел вернуть тебя в мир живых.

– То есть счастливо женатых, – уточнил Мэтт.

Он немного завидовал другу. Если бы Мэтт женился на своей бывшей подружке, их семейная жизнь никогда не сложилась бы так, как у Брайса. То была одна большая ошибка, подтвердившая то, что Мэтт знал и так: ему лучше быть одному.

Брайс лениво улыбнулся:

– Ты прав. И все бонусы, которые к этому прилагаются.

Мэтт энергично замотал головой, и Брайс вышел из кабинета, изображая злодейский хохот. Вместо того чтобы поразмышлять над его словами, Мэтт открыл таблицу расходов на оборудование и углубился в работу, чтобы не думать о своей печальной неудовлетворенности в личной жизни.

Илай ворвался в кухню, когда Кэлли вынимала из холодильника оттаивавшего весь день цыпленка.

– Мама, можно мы с Лиамом поиграем в «Лего»?

Она улыбнулась:

– Конечно. Только берите крупные детали, прошу тебя.

Лиам уже не совал в рот все подряд, но Кэлли не хотела рисковать.

– О'кей! – крикнул мальчик, убегая в гостиную. – Мама разрешила!

Кэлли взяла нож и принялась разделять курятину.

Она вспомнила о Мэтте и отложила нож, не желая по рассеянности отрезать себе палец. Женщина не могла разобраться в этих своих странностях. Точнее, в странных чувствах к Мэтту. Может быть, это знак того, что в ее скорби наступил новый этап? Кэлли не была уверена, что сможет когда-нибудь начать все заново, но, наверное, следует признать, что она остается женщиной со своими потребностями.

Правда, она не желала иметь никаких потребностей и чувств. Это все усложняло, а Кэлли собиралась сконцентрироваться на воспитании детей.

Захотел бы Джейсон, чтобы она была для них и отцом, и матерью? Кэлли сделала глубокий вдох и снова взялась за нож. Она не сомневалась, что Джейсон не желал бы, чтобы она вечно пребывала в трауре.

В гостиной с грохотом упали на пол игрушки, и раздался громкий детский смех. Кэлли улыбнулась. Нет, все правильно, она сконцентрируется на детях. Именно так. Они, в конце концов, вырастут, но пока они будут центром ее мироздания.

Зазвонил телефон. Мельком взглянув на дисплей, она увидела, что это ее мать. Джин жила во Флориде, но часто звонила дочери. Кэлли быстро вымыла руки и схватила трубку.

– Привет, мама. Как там, в теплой солнечной Флориде?

Джин рассмеялась:

– Не тепло и не солнечно, но все равно лучше, чем в Мичигане в марте.

Кэлли посмотрела в окно на тающий снег, на пробивающиеся кое-где коричневые клочки травы и на голые ветви деревьев. Хотя она никогда не жалела, что переехала с Джейсоном в Мичиган, но порой все-таки скучала по родной Флориде.

– Ты права.

Они поболтали немного, затем Кэлли сказала:

– Мне надо готовить ужин. Я передаю трубку Илаю и Лиаму.

Она включила громкую связь и вернулась на кухню. Из гостиной доносился дружный смех. Кэлли пожалела, что мама живет далеко от них. Джин предлагала ей вернуться во Флориду, но покинуть город, в котором прошла ее жизнь с Джейсоном, она не могла. Они приехали сюда, потому что Джейсон всегда хотел быть пожарным в Гранд-Рэпидс, пойти по стопам отца. Кэлли с радостью помогла ему осуществить эту мечту. Теперь его нет с ними, а она с сыновьями осела здесь.

– Ребята, скажите бабушке «до свидания».

Мальчишки попрощались, и Кэлли снова взяла трубку:

– О чем вы говорили? Про «Лего»?

– М-м-м, ну да. Но в основном про собаку. И про мужчину.

– Мэтт?

Кэлли была в полном замешательстве. Мальчишки обратили внимание на Мэтта? Ведь они даже не говорили с ним. Мама, естественно, тут же принялась расспрашивать:

– Они не сказали, как его зовут. Кто это, Кэлли? Ты с кем-то встречаешься?

В голосе матери не было осуждения, только благожелательное любопытство. На душе у Кэлли стало жутко, а потом накатила пустота.

– Нет. Нет, конечно нет, мама. Зачем? – Она старалась говорить непринужденно.

В трубке раздался вздох.

– Что в этом плохого? Ты еще молода и красива. Ты можешь полюбить снова.

Кэлли попыталась рассмеяться, но смех получился натужным.

– Не смогу. Я любила своего мужа, мама. Я никогда...

Особенно с его другом.

– Его больше нет, дорогая. Джейсон не захотел бы, чтобы ты оставалась одна. Если бы смог, он обязательно сделал бы так, чтобы о тебе было кому позаботиться.

– Я сама могу позаботиться о нас.

– Конечно, можешь. И ты это делаешь очень хорошо. Но кто позаботится о тебе, Кэлли? Только не говори, что сама, – добавила Джин. – Я не о физиологии говорю, а о чувствах. О человеке, которому ты доверишь свою душу. Ты не должна оставаться одна. Я не хотела вмешиваться, но, поскольку мальчишки впервые упомянули кого-то, я решила спросить.

Кэлли проткнула цыпленка вилкой, сквозь слезы еле различая сковородку.

– Мама, все в порядке. – Она сделала глубокий вдох. – А Мэтт наш новый сосед. Его собака все время убегает.

Она не стала говорить, что пес приходит к ее дому.

– Он не старый? Свободен?

Кэлли не могла не рассмеяться, услышав надежду в голосе матери.

– Мама, я не знаю, сколько ему лет. Старше меня, думаю, но не намного. И мне не интересно, свободен он или нет. Я его тоже не интересую.

Не слишком ли она рьяно протестует? Кэлли покачала головой. Хорошо, что мама не видит.

Джин хмыкнула:

– Жаль. Но не замыкайся в себе. Обещай мне, Кэлли. Может быть, это не твой мужчина, но если встретишь такого, не уппусти шанс.

– Мне надо думать о детях. Я не собираюсь рисковать и перевертывать их жизнь ради шанса. Ради того, что, возможно, и не получится. Это эгоистично и нечестно по отношению к мальчишкам. Они и так много потеряли.

– Я знаю, милая. – Голос матери стал нежным. – Но, думаешь, они не обрадуются, увидев свою маму счастливой?

– Я счастлива, насколько позволяют обстоятельства.

– Ну хорошо. Но помни: для детей важно видеть, что о тебе есть кому позаботиться. Ты этим не вычеркнешь Джейсона. Он навсегда останется их папой. Тот факт, что ты счастлива с другим мужчиной, не лишит мальчишек памяти об отце.

Слова били прямо в сердце. Кэлли вздохнула. Понимая, что мать права, она в глубине души противилась, потому что это был шаг в неизвестность. Сейчас она держала под контролем все, что могла, изо всех сил стараясь обезопасить свою маленькую семью. Новый человек – пусть даже Мэтт – может перевернуть их жизнь с ног на голову и разметать в разные стороны, если решит уйти. Кэлли сполна познала иссушающую душу потерю и не желала повторения.

– Я ценю твою заботу, – осторожно начала она, – Но у меня все в порядке. Я не буду ничего обещать, однако попытаюсь.

– О большем я и не прошу. Я люблю тебя и желаю тебе добра.

– Я тоже люблю тебя, – ответила Кэлли. – И знаю, что ты любишь меня.

Она надеялась, что мать не будет настаивать и заставлять ее делать то, к чему она пока не готова. Если вообще когда-нибудь будет готова.

– Но я все же надеюсь, милая.

– Надейся.

Кэлли положила трубку и вздохнула. Она не сможет запретить мальчишкам говорить о Мэтте. Они его сразу заметили, хотя обычно сторонятся незнакомцев. Это нервировало Кэлли, особенно учитывая ее собственное ненужное влечение к нему.

А может быть, все гораздо проще – у него есть пес, а дети мечтают о собаке?

Снимая сковородку с плиты, Кэлли посмеялась над своими страхами и решительно остановилась на этом варианте.

Снова снег.

На следующее утро Кэлли стояла у окна в кухне и смотрела на укрытую белым покрывалом дорожку перед домом. Добрых шесть дюймов снега укутывали перила крыльца. Снегопад в марте не был чем-то сверхъестественным, но синоптики не предупредили, что он будет таким сильным. Ей понадобится минут двадцать, чтобы расчистить выезд из гаража. Еще десять – на расчистку тротуара перед домом.

Бесполезно стоять и мечтать, что снег растает сам собой.

Кэлли со вздохом натянула на себя зимнее обмундирование и вышла из дому. Снег уже начинал подтаивать. Взяв лопату, она хотела было приняться за работу, когда услышала завывания снегоуборщика, доносившиеся с противоположной стороны улицы.

Мэтт расчищал себе выезд из гаража. Кэлли жутко захотелось тоже иметь снегоуборщик. Джейсону всегда нравилась физическая работа. Кэлли не возражала, потому что он все делал сам. Теперь его не стало, и эта работа досталась ей.

Она сгребла с дорожки полную лопату тяжелого плотного снега. Может быть, в конце весны удастся купить на распродаже снегоборочную машину?

Гул снегоборщика становился все ближе. Мэтт двигался через улицу по направлению к ее дому. Кэлли оперлась о лопату и не могла не отметить, как классно он смотрится в хорошо подогнанных джинсах, темно-синем пуховике и яркой вязаной шапочке. Ей стало совестно – хотя, черт возьми, она ни в чем не виновата, – и она нахмурилась, когда Мэтт остановился перед ней.

– Чем могу помочь? – сухо поинтересовалась Кэлли.

– Это я хочу вам помочь. Я быстро управлюсь.

Кэлли случайно посмотрела в его голубые глаза, и у нее перехватило дух. Щеки запылали. Она отвела взгляд и откашлялась:

– Я сама. Спасибо.

Внезапно распахнулась входная дверь.

– Мама! Я пролил молоко! – истошно завопил Илай. Кэлли закрыла глаза.

– Сейчас, – ответила она. – Я иду. – И слабо улыбнулась. – Дети.

– Давайте я уберу снег, пока вы справитесь с молоком.

Она сжала губы, затем кивнула. Не было разумной причины отвергать его помощь.

– Хорошо. Это будет здорово. Спасибо.

Несмотря на все старания Кэлли, тон ее был напряженным.

Мэтт словно не замечал этого. Он завел снегоборочную машину во двор, а Кэлли поспешила к дому. Она не понимала, почему в присутствии Мэтта ощущает себя не в своей тарелке. После смерти Джейсона ей встречалось немало интересных мужчин. Многие из них были знакомы с ее мужем. И ни один не действовал на нее так, как Мэтт. Это беспокоило и раздражало.

– Илай, – сказала Кэлли, войдя на кухню и сбрасывая рукавицы и куртку. На полу была большая лужа. – Что произошло?

Сын посмотрел на нее глазами мужа, темно-голубыми, не такими, как у Мэтта.

– Она упала.

– Я вижу. – Перевернулась большая бутылка. Обычно Кэлли отливала молоко в маленькую бутылку, чтобы Илаю было легче с ней справиться, но сегодня отвлеклась на расчистку снега. – Если промочил носки, иди и переоденься, пока я все тут приберу. Лиам проснулся?

– Я не знаю. Ли-и-и-ам! – заорал мальчик, выбегая из кухни, и Кэлли не смогла сдержать смех. Теперь точно проснется.

Она вытерла разлитое молоко и бросила полотенца в стиральную машину, стоящую в подвале. Поднявшись обратно и выглянув в окно, Кэлли увидела, что Мэтт очистил от снега не только выезд из гаража, но и тротуар перед воротами. Теперь надо поблагодарить его, а это означает разговор и волнующие ощущения. Мимолетные ощущения, напоминающие ей, что она не только мама и молодая вдова, но еще и женщина.

Глава 3

Альдо снег не радовал. Мэтт относился к нему как к ребенку, которого все приходится заставлять делать. Но он не злился на бедного пса. Ясно, что Альдо не забыл последнюю зиму в Афганистане, которую он провел впроголодь, с отмороженными ушами и потрескавшимися от холода лапами. Мэтт очистил дорожку к излюбленному кусту своего четвероногого друга и подождал, пока тот справит нужду.

С другой стороны, по такому снегу пес не бросится к дому Кэлли.

Кэлли... Она не очень обрадовалась предложению расчистить дорожку. Может, она не любит, когда предлагают помощь? Этот вопрос весь день не давал ему покоя.

Вернувшись вечером домой, Мэтт увидел, что к нему спешит Кэлли. Заволновавшись, он захлопнул дверцу, чтобы Альдо не выскочил из машины, затем прошел по дорожке к гаражу и остановился, не в силах глаз отвести от женщины. Кэлли подколола волосы; пучок немного сбился, как будто она причесывалась в спешке. На ней были спортивные брюки, сапоги и поношенная толстовка.

При этом вид у нее был ужасно сексуальный.

Стараясь отогнать эротические мысли, Мэтт спросил:

– Все в порядке?

Кэлли скрестила руки на груди. Интересно, она так защищается от холода или от него? Вероятно, и то и другое.

– Я хотела поблагодарить вас за помощь. Но я и сама способна справиться с этим.

– Конечно, можете.

Почему ей понадобилось предупредить его об этом?

Кэлли кивнула, и их взгляды встретились, потом она отвела глаза. Как в прошлый раз. Он такой страшный? Или ее смущает то, что он был другом Джейсона?

– Просто иногда все не успеваешь, – добавила она с неловким смешком.

– Это точно, – кивнул Мэтт, вспоминая о своем детстве без отца. Мама старалась изо всех сил, но ей было нелегко растить двух непоседливых мальчишек.

– Ну вот... В общем, спасибо.

Кэлли повернулась, и Мэтт по инерции отступил на шаг, чтобы освободить ей дорогу. Впервые в жизни женщина убегает от него. Это, конечно, удар по самолюбию, но ничего, он взрослый мужик. Переживет. Он смотрел, как она идет к своему дому. Длинная толстовка заканчивалась на бедрах. Жалко, что прикрывает ягодицы. Его обжег стыд. Какое скотство – рассматривать пятую точку вдовы своего приятеля! Он пошел к машине, чтобы выпустить Альдо. Пес заскулил и дернулся было в сторону дома Кэлли.

– Извини, дружище, – пробормотал Мэтт. – Она не про нас.

Захлопнув входную дверь, Кэлли прислонилась к ней и попыталась унять разбушевавшийся пульс. Это была ошибка. Во-первых, он мог заподозрить, что она поджидает его. Но хуже всего то, что она считает его очень привлекательным.

Кэлли закрыла лицо руками. Просто не надо обращать внимание. На Мэтта. На то, что связывало его с ее мужем. И все пройдет. Это не так уж сложно.

Она была готова рассуждать до посинения, но факт оставался фактом – каждый раз, когда она оказывалась рядом с Мэттом, что-то происходило с ее нервами. И это пугало.

Она даже не прикоснулась к нему. Что же случится тогда?

Кэлли направилась в спальню, по пути выключая свет. Ночи у нее были беспокойными. Илая часто мучили кошмары, связанные со смертью отца. Иногда она сама не могла уснуть.

Постель была такая большая. И пустая.

Кэлли стянула через голову старую толстовку Джейсона и бросила ее на стул, легла и закуталась в одеяло. Она должна чувствовать себя одинокой. Она уже свыклась с этим чувством. Оно не казалось чем-то странным. Это было напоминание о потере. Ей очень не хватало Джейсона. Всю оставшуюся жизнь ей будет не хватать его. В их семье будут только она и мальчишки. И никого чужого.

Она не собирается рисковать детьми, своей жизнью и своим сердцем. Новую потерю ей не перенести. Ради спокойствия Лиам и Илая она откажется от чего угодно.

Это значит, что следует держаться подальше от Мэтта, потому что рядом с ним она чувствует себя незащищенной.

К сожалению, решение держаться подальше от Мэтта оказалось трудно выполнить. На следующий день он подъехал к своему дому как раз в то время, когда Кэлли шла с детьми к себе. Мальчишки тут же вытаращили глаза.

– Мама, можно мы посмотрим на собачку? – попросил Илай и украдкой поглядел на Лиам. Так. Они стоворились?

– Быстро домой, – скомандовала Кэлли, но ребяташки глазели на Мэтта, вылезавшего из джипа. У нее сердце застучало быстрее, когда она увидела его длинную фигуру. Боже! Кэлли сглотнула. – Ребята, – произнесла она как можно строже. Впрочем, для кого эта строгость – для нее или для них?

– Мы хотим посмотреть на собачку, – сказал Илай, и Лиам решительно поддакнул брату.

Прежде чем Кэлли успела что-либо ответить, Мэтт улыбнулся им с противоположной стороны улицы.

– Привет, ребята. – Он направился к ним. – Хотите погладить Альдо? Если мама не возражает, – добавил он, глядя на Кэлли.

– Да! – дружно прокричали мальчишки.

– Вы только что приехали с работы. У вас наверняка полно дел.

– Это не проблема, – бросил Мэтт.

Он не сводил с нее глаз, и Кэлли была не в состоянии побороть легкую дрожь.

Дети вертелись вокруг нее и тянули за пальто:

– Ну, пожалуйста, мама!

Она противилась этому всей душой. Только дело было не в собаке или детях. Нечестно наказывать мальчишек только потому, что она не может спокойно смотреть на симпатичного владельца собаки. Кэлли неохотно уступила:

– Хорошо. Только недолго.

Рядом с Мэттом она ощущала себя не в своей тарелке. Нельзя допустить, чтобы дети подружились с ним. Это опасно. Он уедет, ребята расстроятся, а это стресс.

Но пока все нормально. Они просто поглядят его собаку.

Мэтт и Альдо подошли к их воротам.

– Илай и Лиам, это мистер Боуден. – Называя имена, Кэлли погладила волосы мальчишек.

Она не сказала, что Мэтт знал их отца. Не стоило мутить воду. Альдо натянул поводок, приветливо завилял хвостом.

– Приятно познакомиться, Илай и Лиам. – Мэтт пожал им руки. – Зовите меня Мэтт. А это Альдо. Он очень дружелюбный. Ему понравится, если вы его погладите.

Широко раскрыв глаза, мальчишки потянулись к псу.

– Привет, собачка, – ласково проговорил Лиам, и у Кэлли сжалось сердце. Теперь они от нее не отстанут.

– Он такой мягкий, – удивился Илай.

Мэтт опустил на корточки и обнял Альдо за шею.

Пес сел, по-прежнему виляя хвостом.

– Да, он мягкий, – согласился Мэтт. – И у него очень необычная история. Хотите послушать?

Мальчишки закивали, и что-то заставило Кэлли промолчать.

– Альдо приехал с другого континента. Мы нашли его в прошлом году в Афганистане. Наш отряд подобрал пса и взял к себе. – Мэтт взглянул на Кэлли, затем прикоснулся к собачьему уху. – Ему было очень плохо, и требовалась серьезная помощь.

Кэлли разглядела шрамы на ушах Альдо, наклонилась и погладила его вместе со своими сыновьями.

– Нам пришлось очень постараться, чтобы вылечить его. Когда я демобилизовался, мои сослуживцы смогли привезти Альдо ко мне. Он живет здесь всего несколько месяцев. Он не любит снег, но любит детей. Я не мог оставить его там.

Хотя Мэтт говорил весело, Кэлли уловила волнение в его голосе.

– А сейчас у него все хорошо? – широко раскрыв глаза, спросил Илай.

– Ага. Отлично, – заверил его Мэтт, и у нее дрогнуло сердце.

Человек, который тратит столько времени и денег, чтобы спасти собаку, – нет, не просто собаку, а друга, – это хороший человек.

– Воспитание его было несколько хаотичным, но мы работаем над этим, – добавил Мэтт, обращаясь к Кэлли. – Я знаю, что он донимает вас, но не пойму почему.

– Мальчишки мечтают о собаке. Альдо это чувствует, – с улыбкой предположила она. – Как долго это все заняло?

Мэтт засунул руки в карманы:

– Четыре месяца.

– Вы спасли его.

– Всех не спасешь, – тихо ответил он.

Кэлли невольно протянула руку и прикоснулась к нему, стараясь стереть тяжесть в его взгляде, но тут же опомнилась и отдернула руку. Пора сменить тему.

Она откашлялась:

– Он и правда любит детей. Эй, Лиам, нельзя садиться на собаку. Только гладить.

Мэтт искоса посмотрел на нее:

– Вы говорите, они хотят собаку?

Кэлли вздохнула:

– Да. По-моему, все дети хотят.

– И не получается?

Она покачала головой:

– Нас весь день нет дома. Животному будет трудно высидеть. И еще придется выгуливать, кормить и мыть его. Мальчишки еще маленькие, а у меня и так куча дел. Поэтому собака не для нас.

– Понятно. У меня была собака, когда я был чуть постарше Илая. Джейсон тоже мечтал о собаке. Постоянно приставал к родителям.

Случайное упоминание Джейсона заставило ее взглянуть на него в упор. Мэтт осознал, что переступил невидимую черту.

Кэлли на секунду замешкалась.

– Я знаю. Его родители рассказывали мне.

Мэтт придвинулся ближе и наклонил голову так, чтобы смеющиеся дети не могли услышать его. От этой близости по коже Кэлли побежали мурашки, которые были вызваны отнюдь не мартовской прохладой.

– Мне следует – или не следует – говорить о Джейсоне? В детстве мы были лучшими друзьями. Я могу рассказать истории, которые будет интересно услышать вашим мальчикам. Но я не хочу переступить никакие границы. Все зависит от вас.

Кэлли опустила глаза. Он прав. Впустить его в жизнь мальчишек – значит подвергнуть риску их всех. Она не могла решить, что лучше. Тем не менее разве честно, если ее смешанные эмоции помешают детям узнать побольше об их отце?

Теперь, когда выяснилось, что Мэтт перевернул горы, чтобы спасти собаку, Кэлли начала несколько иначе воспринимать его.

Она позволит ему проводить некоторое время с ее детьми. Это им всем пойдет на пользу.

– Приходите на ужин. Завтра, – выпалила Кэлли. – Это не свидание. Просто пообщаетесь с ребятами. Я приготовлю макароны с сыром. Домашние. Или еще что-нибудь.

Молодая женщина замолчала, готовая провалиться сквозь землю. Почему она лягнула про свидание?

Мэтт посмотрел ей в глаза:

– Я люблю макароны с сыром. И принимаю ваше любезное приглашение.

– Хорошо. Мы ужинаем рано. Когда вы приезжаете домой?

– Могу приехать к половине шестого.

– Тогда в шесть?

– Отлично.

Кэлли посмотрела на Альдо, который наслаждался общением с малышами:

– Он тоже может прийти. Если будет вести себя прилично. – Мэтт одарил ее улыбкой, которой она начала бояться, потому что от нее Кэлли тут же теряла самообладание. – Договорились. Ребята, пора домой, перекусить.

– Мисс Коллин покормила нас перед уходом, а ты говоришь, что перед ужином нам можно перекусить только один раз, – резонно заметил Илай.

Кэлли сжала зубы. Обычно мальчишки просили поесть каждые пять минут. Сегодня же, когда она хотела подкупить их этим, они отказались.

– Мама права, вам пора домой, – ласково произнес Мэтт. – Мне тоже пора забрать Альдо.

– Мы сможем как-нибудь погулять с ним? – с надеждой спросил Илай.

Кэлли нахмурилась:

– Илай! Как ты себя ведешь?

Он насупился, потом улыбнулся:

– Ну пожалуйста.

Мэтт закашлялся. Кэлли поняла, что он пытается сдержать смех. Вопреки ее воле губы женщины расплылись в улыбке.

– Не надо напрашиваться. И нам пора идти домой. – Обращаясь к Мэтту, она добавила:

– Спасибо, что разрешили им погладить Альдо. Они были очень рады.

– Никаких проблем. – Он потянул за поводок, и пес неохотно поднялся. – До завтра.

– Да, до завтра, – пробормотала Кэлли ему вслед. Она не стала смотреть, как он уходит. Вместо этого она пошла с мальчишками к своему дому. Обычная зимняя суета со скидыванием и раскладыванием курток, ботинок и рюкзаков создавала впечатление, что у нее не двое, а четверо детей.

Только это не могло отвлечь Кэлли от мысли, что она пригласила Мэтта на ужин.

– Я хочу такую собаку, как Альдо, – мечтательно протянул на следующее утро Илай, и Кэлли вздохнула. Уже в сотый раз со вчерашнего вечера она слышит о собаке.

– Милый, мы пока не можем взять собаку. Ты почистил зубы? – Мальчик кивнул, но, хорошо зная сына, Кэлли уточнила: – С пастой?

Он виновато взглянул на маму и поплелся в ванную. Кэлли не могла сдержать улыбку. Илай – хитрец. Ей приходилось быть очень дотошной, когда дело касалось того, что он не особенно любит. Ее свекровь утверждала, что Джейсон в детстве был таким же.

Кэлли помогла Лиаму одеться и повела его чистить зубы.

– Собачка? – с надеждой спросил он.

– Не сейчас. – Чтобы отвлечь сына и не допустить истерику, Кэлли поинтересовалась: – Ты положил мистера Пи в рюкзак?

Малыш отправился на поиски плюшевого пингвина. Кэлли закрыла глаза и задумалась. Как закрыть эту тему с собакой? Очень тяжело отказывать мальчишкам.

Наконец все собрались, и она отвела детей к Коллин. Попрошавшись с детьми, Кэлли отправилась на работу.

В свое время они с Джейсоном обсуждали возможность открытия ее собственного салона. Они решили сделать это, когда немного подрастут дети. Мальчишки подросли, но она так и не приступила к осуществлению своей мечты. Не была уверена, что по-прежнему хочет этого.

Лори знала о ее планах. Она не отговаривала Кэлли, но дала понять, что не хочет терять такого сотрудника. К тому же работать в салоне «Время на себя» было удобно.

Клиенты, которых она любила, Лори, ее подруга и начальница... Все это было надежно. Кэлли боялась оказаться с детьми на улице, если затея с салоном провалится. Рядом больше не было Джейсона, на которого можно во всех смыслах опереться в случае неудачи.

И она отложила свою мечту.

И пыталась не обращать внимания на приступы сожаления.

– Она подчеркнула, что это не свидание? Интересно, – заметила Марли и посмотрела на Брайса.

Мэтт уставился на жену друга:

– Почему интересно?

– Потому что, раз она сказала, что это не свидание, то думала именно о свидании. – Он заморгал. Марли наклонилась к нему и слегка хлопнула по руке. – Мэтт, подумай сам. Она либо равнодушна к тебе, либо пытается убедить себя, что ей этого не надо.

Он откинулся на спинку стула:

– Я никаких флюидов не заметил.

Неправда. Кэлли с первого дня давала ему понять, чтобы он держался подальше от нее, разве что не использовала распятие и чеснок. Но о своем уязвленном самолюбии он не собирался докладывать.

Марли удивленно вскинула брови:

– Тогда флюиды исходят от тебя.

Мэтт покачал головой:

– Я так не думаю. Я знал ее мужа, это мой лучший школьный друг. Я был у них на свадьбе, черт побери! Нет. Никаких флюидов.

Он сглупил, рассказав все Марли. Когда она пригласила его на ужин к ней и Брайсу, следовало коротко отказаться, а не объяснять, что он собирается к Кэлли.

Марли пристально посмотрела на Мэтта и покачала головой:

– Она чего-то опасается, иначе не была бы столь откровенна. И неудивительно. Вся эта история с ее мужем. Она... – Марли замолчала.

– Что она?

– Не путает тебя с ним?

У Мэтта защемило в груди.

– Не думаю. Мы с Джейсоном совсем не похожи.

Зазвонил телефон, и Марли потянулась к трубке:

– Просто будь начеку.

Кэлли чего-то опасается? Что бы это могло быть?

Они общались только по поводу Альдо или обменивались формальными любезностями. Ничего по-настоящему личного. Конечно, он считал Кэлли привлекательной, и его определенно тянуло к ней, но он не собирался ничего предпринимать. Для него Кэлли недоступна. И он никоим образом не собирается изменять эту ситуацию.

Или собирается?

Глава 4

Наступил вечер. Кэлли вошла в гостиную и обнаружила полный бардак. Илаю и Лиаму не понадобилось много времени, чтобы перевернуть все вверх дном. По комнате словно промчался торнадо. «Ерунда, ерунда», – повторяла Кэлли про себя. Это просто дружеский ужин. И тем не менее она не удержалась:

– Мальчишки, уберите, пожалуйста, «Лего» в коробки. А то мистер Боуден может наступить на детали.

Или его собака проглотит их. Кэлли разрешила сыновьям оставить пластиковые коробки с игрушками в гостиной. Если все вылизать до блеска, он может подумать, что она старалась ради него, а это всего лишь дружеский ужин.

Кэлли отправилась на кухню. Как и обещала, она приготовила макаронны с сыром. По маминому рецепту. Дети любили это блюдо, и аромат у него был божественный. Все было готово и для салата, хотя она постоянно отвлекалась при мысли о Мэтте в ее доме, у нее за столом.

Прозвенел таймер. Через пять минут он должен прийти. Кэлли вытащила дымящийся противень из духовки и осторожно поставила его на плиту.

– Мама, уже готово? Мы есть хотим, – заявил Илай, стоя на почтительном расстоянии от плиты.

– Почти, – с улыбкой ответила Кэлли. – Идите, мойте руки. Мистер Боуден должен сейчас прийти. И мы сразу сядем за стол.

– Хорошо! – прокричал Илай, убегая в гостиную.

Не совершает ли она ошибку, впуская этого мужчину в жизнь своих детей? Что, если они привыкнут к Мэтту, а ему придется уехать? Едва ли он останется в этом городе. Джейсон говорил, что армейская жизнь подходит Мэтту, потому что он не любит чувствовать себя на привязи.

– Просто дружеский ужин, – пробормотала Кэлли.

Раздался звонок в дверь, и пульс ее зачастил. Она прижала ладонь к животу и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Кэлли распахнула дверь, и у нее перехватило дыхание. На Мэтте были джинсы и клетчатая рубашка, и от него пахло так приятно, что ей захотелось уткнуться ему в грудь. Рядом с ним стоял Альдо, виляя хвостом. На шее у него была повязана элегантная голубая бандана.

– Привет, – сказала она лишь чуточку взволнованным тоном.

– Привет, – весело ответил он. Кэлли оправилась от дурацкого замешательства и пропустила его навстречу несущимся из комнаты мальчишкам. Мэтт принес коробку печенья. – Мне кажется, это более уместно, чем вино. Дети и все такое... Нормально?

Она взяла коробку и захлопнула дверь. Бокал вина был бы кстати – немного разрядил бы напряжение. Но ей была приятна его деликатность.

– Отлично. Мальчишки его любят. Спасибо.

Дети подошли поближе. Илай заметил коробку:

– Лиам, смотри! Печенье!

На Кэлли уставились две мордашки с одинаковым умоляющим выражением.

– Можно одно попробовать?

– После ужина, – сказала она и кивнула Мэтту. – Кладите куртку на кресло. Альдо может поиграть с мальчишками.

– Можно его погладить? – спросил Илай.

Мэтт отстегнул поводок:

– Конечно.

Он улыбнулся, когда мальчишки чуть ли не упали на собаку.

– А я только что заставила их вымыть руки перед едой, – произнесла Кэлли с жалобным смехом.

– Ой! – расстроился Мэтт. – Извините. Я не подумал.

Конечно, не подумал; у него же нет детей.

– Все нормально. Мальчишки, садитесь за стол, – не оборачиваясь, позвала Кэлли. – Погладьте его после ужина. Мэтт, присаживайтесь.

Но он пошел за ней на кухню.

– Я не могу позволить, чтобы вы меня обслуживали, – заявил он, когда она собралась запротестовать.

Мэтт стоял так близко, что Кэлли могла вдыхать его запах. Слова его были игривыми, но глаза – не очень. Его взгляд был жарким, к чему она была не готова. Женщина с трудом сглотнула. Если ей захочется сделать шаг назад, отступить особенно некуда. И, черт побери, она не хотела делать шаг назад.

– Хм, ладно. – Она быстро развернулась и вытащила из шкафа посуду. – Я разложу макароны на тарелки, а вы их поставите на стол. Идет? – Голос ее звучал немного звонче, чем обычно, а руки слегка дрожали, а тарелки стучали друг о друга. Кэлли достала две бутылки с соусами для салата, итальянским и по-деревенски. – Какой предпочитаете?

– По-деревенски, – ответил он. – А детям даете его?

– Илаю немного. А Лиам не очень любит соус.

Мэтт усмехнулся, и этот звук отозвался во всем ее теле. Включая самые сокровенные места. Боже!

Она аккуратно передавала тарелки Мэтту, чтобы случайно не коснуться его руки. Если он и заметил излишнюю осторожность ее движений, то не подал виду.

– Что вам налить? – спросила Кэлли, поворачиваясь к холодильнику. – У меня, правда, нет мужских напитков.

Она ничего не купила в магазине, считая, что это будет лишним.

Он удивленно вскинул брови, когда она поставила на столешницу молочно-шоколадный напиток.

– Мужские напитки? Можно мне тоже шоколадное молоко?

Кэлли зарделась, стыдясь своей глупой фразы:

– Да. Конечно.

Мэтт придвинулся чуть ближе.

– Я просто немного поддразниваю вас, – тихо произнес он. – Извините. Вода меня полностью устроит.

Кэлли нарочито засуетилась и облегченно вздохнула, когда Мэтт покинул кухню. Она взяла бокалы и присоединилась к компании за столом. Под столом устроился Альдо. Он опустил голову на лапы и повиливал хвостом.

Мальчишки постоянно заглядывали под стол.

Она попыталась быть строгой:

– Сначала надо поесть. Потом можете поиграть с Альдо.

Мэтт поддержал ее:

– Он подождет. Я покормил его перед тем, как отправиться к вам. – Затем мужчина обратился к Кэлли: – Очень вкусно. Я никогда не ел домашние макароны с сыром. Только из коробки.

Она рассмеялась:

– Я обязательно скажу маме. Это ее рецепт. Он... – Кэлли осеклась, чтобы не сказать «для особых случаев». – Он для гостей.

Илая было не так просто отвлечь разговорами.

– Мы не можем завести собаку, – пожаловался он, при этом искоса поглядев на мать.

Мэтт непринужденно заметил:

– А ваш папа тоже в детстве мечтал о собаке.

Илай удивленно раскрыл глаза:

– Мечтал? Откуда вы знаете?

Кэлли затаила дыхание. Именно этого она и опасалась – внезапного упоминания Джейсона. Мэтт улыбнулся:

– Мы с ним в детстве были соседями.

– Наш папа умер, – сообщил Илай. – Это значит, его здесь больше нет, но он наблюдает за нами с небес.

У Кэлли сдавило горло, и она увидела, что на лице Мэтта отражается такая же печаль.

– Я знаю, – сказал он. – Но мы с ним были лучшими друзьями, когда еще были такими, как ты, Илай.

Мальчик наморщил лоб:

– Вы были маленьким?

Кэлли чуть не подавилась, услышав сдержанный смех Мэтта.

– Конечно же был, Илай, – с изумлением ответила она. – Все взрослые когда-то были детьми.

– Вы в порядке, Кэлли? – спросил Мэтт с тревогой.

– Все отлично, – ответила она и потянулась к стакану с водой.

Мэтт стал рассказывать мальчикам истории об их отце, о собаке, которой у того никогда не было, и Кэлли с облегчением отметила, что Мэтт преподносит это так, что у них не может возникнуть желание взять инициативу в свои руки. Меньше всего она хотела, чтобы они решили привести собаку самостоятельно, чем, собственно, и закончилась подобная история у Джейсона. Родители заставили его вернуть щенка, и он потом всю жизнь подтрунивал над ними, утверждая, что до сих пор страдает от детской травмы.

Когда они съели основное блюдо, Кэлли принесла коробку и позволила мальчишкам выбрать по одному печенью. Мэтт купил печенья в виде поездов и грузовиков, что очень понравилось детям. Когда они отправились мыть руки, Кэлли принялась убирать со стола.

Он помог ей собрать тарелки, но она выгнала его с кухни.

– Это займет всего несколько минут.

К тому же она ничего не уронит, если он не будет стоять поблизости, забирая из воздуха весь кислород и действуя ей на нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.